

К задней части усадьбы Сунь примыкал ряд домов, в которых жило большинство слуг усадьбы Сунь.

Здесь жили приданные слуги Фан Фэн Шэн (1) , вся семья Ван Эра. Поскольку Фан Фэн Шэн теперь получила лицо (2) в поместье, как только она сообщила, что собирается нанести им визит, момо (3), охранявшая заднюю дверь, не посмела остановить её.

- Дядя Юй.

Дядя Юй был управляющим семьи Фан, высоким и молчаливым мужчиной старше сорока лет. Он ходил, прихрамывая из -за травмы, которую получил в самом начале своей жизни, что сделало его в некоторой степени инвалидом. Дядя Юй был с Фан Янем в течение значительного времени, начиная с того времени, когда Фан Фэн Шэн была ещё ребёнком.

В этот раз несчастье, постигшее Фань Яня, сильно повлияло на него, быстро сделав его волосы серебряными и покрыв его лицо инеем и пылью.

- Мисс, Ваше тело в порядке?

- Мне гораздо лучше.

- Когда Мисс упала в обморок в тот день, я очень волновался. Я рад, что Вы теперь в порядке.

Фан Фэн Шэн села на стул, и дядя Юй последовал её примеру.

Жена Ван Эра принесла чай. Она и её муж, Ван Эр, были слугами, которые сопровождали Фан Фэн Шэн в семью Сунь после свадьбы. Поскольку Фан Фэн Шэн не пользовалась особой популярностью в поместье, Ван Эр был приставлен к экипажам и лошадям, в то время как его жена была низшей служанкой, ухаживающей за цветами и растениями, причём обе работы были незначительными и неблагодарными.

- Дядя Юй хочет мне что-нибудь сказать? В тот день мы, кажется, не закончили наш разговор.

Дядя Юй смотрел на чай в своей руке, полуприкрыв глаза.

- Мне больше нечего сказать. Пока мисс в порядке, мы все в порядке.

Жена Ван Эра, стоявшая в стороне, вытерла слёзы и добавила:

- Да, пока мисс в порядке, мы все в порядке. Мисс, когда Вы заболели, эта служанка и муж этой служанки были в ужасе, но мы бессильны, и всё, что мы можем сделать, это беспокоиться.

- Но я совсем не в порядке. Как ты думаешь, со мной всё будет в порядке?

Бледные губы Фан Фэн Шэн скривились в безрадостной улыбке, её лицо внезапно стало печальным:

- Даже если никто из Вас не скажет мне, я хорошо осведомлена о недавних событиях дома. Несколько старейшин клана из семьи Фан консервативны и стремятся к стабильности, так что положение моего отца как главы семьи, вероятно, изменилось. Следующий будет из семьи старшего дяди или из семьи четвертого дяди? В любом случае, в этом старом доме нет ничего важного. Если они хотят получить это место, то они могут просто взять его. Но мой отец...

При упоминании о Фан Яне, Фан Фэн Шэн почувствовала удушающую боль в своём сердце. Поглаживая грудь тонкими пальцами, девушка почувствовала пустоту внутри, как будто кто-то проделал в ней дырку.

Её пальцы дрожали, а голос трепетал, когда она жаловалась:

- Я не могу смириться с тем, что мой отец умер в результате самоубийства под нечестивым поклёпом, чтобы избежать наказания! Он мой отец. Он растил и учил меня больше десяти лет. Я знаю его лучше всех. Возможно, с точки зрения других, работа советника заключается в том, чтобы готовить схемы, используя обман и хитрость. Но соляная администрация Лян Хуай также должна быть привлечена к ответственности. С характером моего отца он не стал бы так легко впутываться в подобные дела, не говоря уже о том, чтобы советовать господину Чжоу присваивать налоги и серебро. Итак, дядя Юй, вы можете мне сказать, что происходит?

Воздух, казалось, замер.

Они оказались в тупике в течение неизвестного периода времени, пока дядя Юй тихо не вздохнул и не ответил:

- Мисс, зачем Вам нужно докапываться до сути этого дела? Некоторые вещи слишком сложны. Не то, чтобы я не хотел Вам говорить, но я тоже ничего не знаю.

- Дядя Юй, мой отец доверял Вам больше всех. Если бы кто-то ещё сказал, что не знает, я бы ему поверила. Но поскольку это Вы, я в это не верю.

Дядя Юй по-прежнему сидел с опущенной головой, пристально глядя на чашку чая в своей руке, как будто там был самый красивый вид в мире.

Фан Фэн Шэн выпрямилась и глубоко вздохнула:

- Дядя Юй, однажды я узнаю правду, даже если ты мне не скажешь. Я не могу смириться с тем, что мой отец умер именно так.

- Мисс, зачем Вам беспокоиться?

- Дядя Юй, Вы же знаете мою личность. Я разберусь с этим, пока жива!

- Подождите немного, - пробормотал дядя Юй, встал и направился во внутреннюю комнату.

* * *

Дядя Юй вручил Фан Фэн Шэн письмо.

Письмо было запечатано лаком, а конверт казался старым и пожелтевшим, очевидно, написано оно было очень давно.

После вскрытия конверта девушка увидела, что письмо было написано почерком Фан Яня, который никто не знал лучше, чем Фан Фэн Шэн.

Это был первый раз, когда Фан Фэн Шэн увидела почерк Фан Яня с тех пор, как вышла замуж. Если быть более точным, то это был первый раз, когда Фан Фэн Шэн получила что-то от Фан Яня с тех пор, как она вышла замуж.

Хотя девушка подчинилась приказу отца и вышла замуж в семью Сунь, между отцом и дочерью образовалась пропасть, и они отдалились друг от друга почти на два года.

В результате Фан Фэн Шэн отчаянно хотела прочесть его.

~ ~ ~

Фэн Шэн, дитя моё.

Я надеюсь, что ты прочтёшь это письмо внимательно.

Я помню тот день, когда твоя мать родила тебя. Тогда небо было заполнено разноцветной дымкой. Люди говорили, что ребёнок будет необыкновенным, и что ребёнок будет сыном, но кто бы мог подумать, что это окажется дочь.

Твоя мать запаниковала и обвинила себя в том, что не родила сына.

За последние десять лет ты превзошла самые смелые мечты отца. Я думал, что раз ты женщина, то должна соблюдать этику, но моё сердце не может вынести даже мысль о том, что

ты будешь связана этими рамками. Пока отец ещё силен, я могу потакать тебе в течение этих двух лет, но кто знает...

Господин Чжоу справедлив и честен, и хотя отец чувствует, что что-то не так, у меня не хватает духу опровергнуть его... Великая Династия Чжоу была основана всего четыре поколения назад, но я никогда не предполагал, что соляная администрация Лян Хуай станет настолько коррумпированной... Господин Чжоу настоял на том, чтобы представить мемориал, но я был всего лишь помощником и не мог разделить его тревоги, поэтому я мог только следовать за ним и оставаться с ним до самой смерти.

Ты единственная, о ком беспокоится отец.

Я вспомнил о помолвке, о которой мы с братом Цзин Фаном (4) договорились более десяти лет назад, и пришёл к нему просить не о богатстве и почестях, а о защите и безопасности.

Если на этот раз отец будет жив и здоров, я сообщу тебе подробности. Если отец умрёт, это письмо будет передано тебе, так что, пожалуйста, береги себя и держись подальше от этого дела.

1. 陪房(péifáng) – это слуги, сопровождающие невесту в дом мужа.

2. 脸(liǎn) – лицо, может означать самоуважение, репутацию, благосклонность, личное уважение и так далее, в зависимости от контекста. В данном конкретном случае, скорее всего, имеется в виду, что она получила достаточно благосклонности старой мадам, так что слуги не смели противиться желанию Фэн Шэн.

3. В первой главе была мама, сейчас момо, наверное, это может ввести в некоторое недоумение, но, как я понимаю, это всё же не одно и то же. Мама – это скорее приближённая к высокопоставленным хозяйкам служанка, а Момо – это просто старшая служанка над другими.

4. Как Фан Янь обратился к Сунь Цин Хуа (свёкру Фэн Шэн), где Цзин Фан – это, предположительно, его вежливое имя.